

Образы многоединства в философии неовсеединства

© В.И.Моисеев, 2012

В этой статье я хотел бы остановиться на рассмотрении центральной в философии неовсеединства категории многоединства.

Во-первых, мне хотелось бы коснуться соотношения терминов «всеединство» и «многоединство». Обе указанные категории выражают идею достаточно целостного состояния многообразия любых элементов, когда во взаимодополнительном отношении присутствуют состояния единства и множественности. Но в термине «все-единство», в силу указания на «все», присутствует дополнительный смысловой оттенок охвата всех элементов некоторого класса (экстенсивный момент) и достижения состояния максимальной интеграции и дифференциации данного вида многообразия (интенсивный момент). С этой точки зрения, термин «всеединство» выражает не любые состояния многообразия, но максимально пронизанные дифференцированным единством, представляющие некоторый финал развития многообразия. В наибольшей степени этот термин оказывается приложим к финалу развития многообразия всего бытия, когда оно достигает как экстенсивной, так и интенсивной своей максимальной.

В то же время в рамках русской философии всеединства (термин «всеединство» был предложен Владимиром Соловьёвым) постоянно ощущалась потребность выражения различных состояний многообразия, не только максимально развитых, но и представляющих некоторые промежуточные степени своего развития. В связи с этим постоянно употреблялись разного рода прилагательные к основному термину, например, «эмпирическое всеединство», «теофанически умалённое всеединство» и т.д. Такие сложные термины показывают, что философия всеединства постоянно нуждалась в некотором более общем термине, чем всеединство, который бы охватывал не только максимально развитые состояния многообразия. Такой более общий термин должен, с одной стороны, выражать те же моменты единого и многого и их координацию, но, с другой стороны, не обязательно фиксировать состояние этой координации в некоторой максимальной степени, будучи способным выразить и более промежуточные их соотношения.

В качестве такового мной был предложен термин «многоединство».

Таким образом, термин «многоединство» призван выразить любые состояния многообразия элементов любой природы, в которых, тем не менее, всегда присутствует ненулевая пропорция соотношения полюсов многого и единого. Иными словами, *многоединство - состояние многообразия, в котором сочетаются моменты единого и многого*. Многоединство – это дифференцированная целостность, где некоторое целое (единое) дифференцировано на свои элементы и части (многое).

Всеединство в этом случае оказывается одним из проявлений многоединства, выражающим максимальные – экстенсивные и интенсивные - степени его развития. Можно говорить об *относительных всеединствах*, когда фиксирован некоторый вид многообразия, и достигается именно его максимум развития. И можно выделять *абсолютное всеединство*, когда реализуется максимум развития многообразия всех элементов бытия.

Тем самым предполагается, что многообразие может развиваться, достигая всё более дифференцированных и интегрированных состояний. В общем случае развитие многоединства – это рост как единого, так и многого в рамках совокупно растущего многоединства.

Таким образом, мы получаем первый образ многоединства – это всеединство, которое предполагает развитие многообразия и некоторый финал этого развития, где достигается максимальная мера многоединства.

Далее я постараюсь коснуться ещё ряда образов многоединства.

В первую очередь многоединство МЕ можно было бы условно выразить некоторой пропорцией α , где $0 < \alpha < 1$, предполагая, что на степень α в многоединстве присутствует единое Е, и на степень $(1-\alpha)$ дано многое М. Тогда мы получаем целый спектр образов многоединства, в зависимости от величины α . Например, при $\alpha=0.5$ получим *равновесное многоединство*, в котором уравновешены вклады единого и многого. Такова, по-видимому, стихия *воды* в разного рода натурфилософских системах. При $\alpha > 0.5$ получим вид многоединства, где единое преобладает над многим (ему можно сопоставить стихию *земли*). Наоборот, при $\alpha < 0.5$ получаем многоединство с преобладанием многого над единым (такова, по-видимому, стихия *воздуха*). Два последних вида многоединства можно называть *неравновесными многоединствами*.

Относительно спектра значений α мы получаем также два предела – при $\alpha=0$ и $\alpha=1$. Оба эти предела являются уже отрицаниями многоединства, поскольку в каждом из них исчезает одна из составляющих многоединства – либо единое ($\alpha=0$), либо многое ($\alpha=1$). Единое без многого можно называть *самоединным*, многое без единого – *самомногим*. Они выражают чистые моменты самобытия категорий единого и многого. В таком виде они уже не существуют и представляют собою некоторые *идеализации*, которые проявляют себя либо как относительные виды самобытия, либо как постоянно становящиеся тенденции. Поясню, о чём здесь идёт речь.

На шкале значений α от нуля 0 до единицы 1 можно выделять некоторые относительные границы $0 < \alpha_0 < 0.5$ и $0.5 < \alpha_1 < 1$, которые выражают идею *относительного нуля* и *относительной единицы* соответственно. Это значит, что выделяется некоторое *относительное состояние многообразия*, для которого понижение доли единого до α_0 будет практическим отсутствием единого, а повышение доли единого до α_1 будет практическим отсутствием многого. Например, смерть человека будет практической потерей единства с ним с точки зрения чисто физических отношений, в то время как на уровне души может сохраняться общение и в этом случае (феномен общения с умершими во сне и т.д.). Это пример практического обнуления степени единого в *физическом* многоединстве общения людей. С другой стороны, в высших состояниях любви может достигаться между любящими временами такая степень единства, что они выступают как одно существо – это пример практического обнуления многого для любящих существ (хотя на уровне более глубокой духовной индивидуальности любящие даже в такие моменты душевного слияния по-прежнему остаются двумя разными личностями).

Так вот, для тех или иных видов относительного многоединства могут возникать относительные пределы α_0 (относительный ноль) и α_1 (относительная единица), достижение которых *для данного многоединства* будут выступать как абсолютный ноль 0 и абсолютная единица 1 соответственно. Здесь возникает категория «относительного абсолютного», когда *нечто выступает как абсолютное относительно некоторого условия*. Малая величина единого α_0 будет нулём 0 (нулевым абсолютным) относительно некоторого вида многоединства. Аналогично большая величина α_1 окажется единицей 1

(единичным абсолютным) относительно того же вида многоединства. Так выражают себя пределы в формах своих *относительных* видов бытия¹.

Итак, первый способ существования самомногого и самоединого – это их данность как относительных состояний для некоторых условных видов многоединства.

Второй способ – данность самобытийных форм многоединства через постоянно становящиеся тенденции, когда возникает бесконечная последовательность условных видов многоединства, со всё меньшими относительными нулями $\alpha^1_0 > \alpha^2_0 > \alpha^3_0 > \dots > 0$ и всё большими относительными единицами $\alpha^1_1 < \alpha^2_1 < \alpha^3_1 < \dots < 1$, и самомное рассматривается как *предел* последовательности относительных нулей, а самоединое – как *предел* последовательности относительных единиц.

Известно, что предел в истории математического анализа рассматривался двояко – как потенциальная и как актуальная бесконечность. В потенциальном смысле предел отождествляется с предельной последовательностью², т.е. понимается как чистое становление. В актуальном смысле предел вводится как самостоятельный достигнутый объект. В этом случае ненулевая пропорция единого и многого также сохраняется, но один из компонентов достигает бесконечно-малой величины. Бесконечно-малая – это особая математическая конструкция, которая выступает некоторым крайним состоянием относительного абсолютного (нулевого абсолютного). Здесь вновь восстанавливают себя два плана количества, в одном из которых бесконечно малая есть ноль, в то время как в другом плане она оказывается некоторой ненулевой величиной³. Так что здесь мы имеем ту же конструкцию относительного предела, что был рассмотрен выше, но доведённого до некоторой экстремальности.

Итак, в любом случае самоединое и самомное могут быть даны либо актуально – как относительные пределы (финитные или актуально бесконечные), либо как бесконечное становление относительных пределов (потенциально бесконечные). Но во всех этих случаях даже за самобытийными формами многоединства всегда оказывается лежащим более глубокий план бытия, в котором восстанавливается двусоставная природа многоединого⁴.

Таковы ещё одни образы многоединого.

Попытаемся далее более глубоко проникнуть во внутреннюю структуру многоединства.

Единое и многое в составе многоединого находятся в закономерных отношениях. Самым важным видом такой закономерной связи является своеобразное отношение, согласно которому каждый элемент многого выступает как та или иная сторона-аспект единого. Если E – единое, M – многое, и многое M можно представить как множество $M = \{e_1, \dots, e_n\}$ элементов e_i , где $i=1, \dots, n$, то каждый элемент e_i выступает как аспект единого E . Отношение аспектности таково, что элемент e_i может быть представлен как результат

¹ Более точно конструкции относительных пределов могут быть выражены в *R-анализе* с помощью аппарата *R-функций* – см. напр. <http://neoallunity.ru/lec/lec16.pdf>, http://neoallunity.ru/lec/lec15_.pdf, http://neoallunity.ru/lec/lec18_.pdf.

² Вернее, с классом эквивалентности предельных последовательностей.

³ Например, в нестандартном анализе А.Робинсона, где сделана успешная попытка аксиоматизации исчисления бесконечно малых как актуальных величин, рассматриваются стандартные представления st бесконечно малых. И хотя бесконечно малая ε может быть не равна нулю, т.е. $\varepsilon \neq 0$, но её стандартная часть всегда равна нулю, т.е. $st(\varepsilon)=0$. Стандартизация в этом случае выражает более условный план представления количества, с меньшей «разрешающей способностью».

⁴ Вспомним в связи с пределами единого и многого также идеи платоновского диалога «Парменид», в котором попытка достичь чистого многого без единого (самомногого) и чистого единого без многого (самоединого) одинаково заканчивается состоянием невыразимости.

выражения природы единого E в некоторых ограничивающих условиях c_i , так что выполняется соотношение:

$$(1) e_i = E \downarrow c_i,$$

т.е. элемент e_i равен единому E , взятому (\downarrow) в ограничивающем условии c_i . Стрелочка, направленная вниз \downarrow , выражает здесь некоторый оператор (функтор), который передаёт в данном случае смысл операции «взятия при условии», «ограничения». В этом случае уместна аналогия с образованием проекций – когда трёхмерное тело образует свои проекции на тех или иных плоскостях проецирования. В формуле (1) обобщается подобное проективное отношение, поэтому оператор \downarrow может также называться *проектором*.

Здесь же возникает и момент, дуальный к образованию аспектов-проекций единого, когда единое может быть представлено как результат восхождения от своих проекций. В этом случае может использоваться идея некоторого расширяющего условия c^*_i , которое действует в рамках обратного оператора \uparrow , облегчая (доопределяя) восхождение от меньшего к большему:

$$(2) E = e_i \uparrow c^*_i.$$

Мною была создана формальная аксиоматическая система, так называемая *Проективно Модальная Онтология* (ПМО)⁵, в рамках которой получают своё более строгое выражение описанные структуры.

Итак, используя идею операторов анализа (\downarrow) и синтеза (\uparrow), ограничивающих (c_i) и расширяющих (c^*_i) условий, мы можем до некоторой степени проявить внутреннее состояние многоединства ME , представив его в простейшем случае как полюс единого E и полюс многого $M = \{e_1, \dots, e_n\}$ – множество из элементов e_1, \dots, e_n , которые находятся с единым E в двойственных отношениях (1) и (2).

Описанная структура многоединства предполагается универсальной для любого конкретного вида многоединства.

Рассмотрим здесь один характерный пример.

Господствующим в современной математике видом многоединства является концепт *канторовского множества*, который в достаточно общем случае определяется как объект вида:

$$(3) M = \{x \in U: P(x)\},$$

где « \in » – отношение принадлежности, U – некоторый теоретико-множественный универсум, P – свойство. Формула (3) читается таким образом: « M есть множество всех элементов из универсума U , которые обладают свойством P ».

Можно показать, что такого рода объект является частным случаем многоединства⁶. Момент единого наиболее ярко выражен в этом случае свойством P , ограниченным до универсума U . Но если быть более точным, то единым E здесь будет само множество M , которое таким образом должно будет совпасть с многим M . Таким образом, в лице канторовского множества мы имеем пример относительного самомногого, когда в рамках определённых условий степень единого обнуляется, и многое совпадает со всем многоединным. В силу приведённых выше рассуждений, и в этом случае должен быть некоторый более глубокий план, в рамках которого будет присутствовать хотя бы бесконечно малый остаток единого, выходящего за границы чистого многого. Используя средства ПМО, можно предполагать, что за всяким канторовским множеством M

⁵ Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.1. – СПб.: ИД «Мирь», 2010. – С.221-308.

⁶ Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.2. – СПб.: ИД «Мирь», 2010. – С.13-15.

существует единое $E(M)$, которое отличается от множества M , и в отношении к которому все элементы множества находятся в отношениях (1) и (2).

В общем случае может строиться теоретическая система, в рамках которой способны обобщаться и выражаться более структурно те или иные виды многоединства.

Кроме универсальных отношений (1) и (2), могут развиваться дополнительные более-менее универсальные средства выражения внутренней структуры многоединства. Далее мне хотелось бы отметить средства полярного и плеронального анализа.

С точки зрения *полярного анализа*, всякое многоединство может быть представлено как некоторая система полярностей. *Полярность* – это некоторый элемент из более полной системы контрастных определённостей, например, один из цветов цветового спектра, один из звуков звуковой гаммы и т.д. Системы из двух полярностей образуют противоположности «тезиса» и «антитезиса», например, «белое - чёрное», «умное - глупое» и т.д. Но в общем случае могут существовать наборы и из большего числа полярностей – трёх (например, «детство – зрелость - старость»), четырёх (допустим, стихии «земля – вода – воздух - огонь») и т.д. Полярности в целом образуют некоторое законченное единство, и здесь применимы понятия плеронального анализа.

Плерон – это некоторая единица полноты и законченности (от греч. «плерома» - полнота). Цветовой спектр, звуковая гамма, набор функций организма, набор социальных ролей в коллективе – это различные примеры плеронов. Каждый плерон закончен в том смысле, что все элементы плерона находятся на своих местах, и все вместе они впервые создают некоторую полноту, завершённость.

В структуре плерона, как можно видеть, важным является параметр законченности, завершённости, полноты. Для его выражения удобно использовать угловой параметр, который способен выразить, насколько величина приближается к полному циклу. В простейшем случае это угол ϕ , значения которого (в радианах) определены от нуля до 2π . Значения угла $\phi=2\pi$ можно рассматривать как достижение полной законченности, когда набирается вся полнота цикла.

Таким образом, в рамках плеронального анализа предполагается существование у любой определённости некоторого дополнительного углового параметра, который выражает степень законченности данной определённости. Я предложил обозначить этот угловой параметр термином «*угол бытия*», подчёркивая тем самым его универсальную природу.

Теперь мы могли бы выразиться так, что плерон – это такой фрагмент бытия, который обладает полным углом бытия 2π (имеет циклическую природу с точки зрения некоторых параметров организации). Более строго плерональные структуры могут быть выражены средствами R-анализа в терминах *финитных натуральных рядов*, которые получены сжатием обратных R-функций, так что у числовых структур в этом случае возникает ненулевой циклический параметр, и финитный натуральный ряд $1_M, 2_M, \dots, M_M$ образует один виток спирали. Это и есть простейшая математическая модель плерона⁷.

Возвращаясь к теме полярностей, мы можем уточнить, что вся система полярностей образует один *полярный плерон*, и каждый элемент этого плерона представляет собой одну из полярностей данной системы. Таким образом, понятия полярностей и плерона оказываются тесно связанными между собой.

Для выражения природы полярностей удалось построить специальные *полярные логики* и дать их интерпретацию в рамках *векторных пространств*⁸, так что каждая полярность может быть представлена как базисный вектор в многомерной системе координат,

⁷ См. также <http://neoallunity.ru/lec/lec16.pdf>.

⁸ См. Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.1. – СПб.: ИД «Миръ», 2010. – С.644-690.

организованных вокруг *финального вектора* – суммы всех базисных полярных векторов. В результате удалось использовать для выражения средств полярно-плеронального анализа средства векторной алгебры, благодаря чему возникла возможность введения метрических определений (величин полярных векторов, углов между ними и т.д.). Было развито первоначальное представление о *полярной динамике* как динамике полярных систем⁹. Основой полярной динамики оказывается процесс вращения текущего полярного вектора вокруг финального вектора со всё большим приближением к последнему. Было введено представление о *полярной мере* как проекции полярного вектора на финальный вектор. Полярная мера может рассматриваться как количественное выражение достигнутого в многообразии многоединства.

В итоге возникает некоторая система объединённых логико-математических средств, где находят свою интеграцию полярный, плерональный, R-анализ и векторный анализ, и по-прежнему могут эффективно использоваться средства ПМО. Подобную систему средств можно рассматривать как некоторый стартовый структурный аппарат для более глубокого и дифференцированного выражения природы многоединства. О системе упомянутых средств можно говорить как о своеобразной *логико-математической теории многоединства*.

В рамках уже прочитанных лекций по философии неовсединства¹⁰ средства этого аппарата активно и развивались, и использовались для представления самых разных метафизических тем. Философия неовсединства всё более формируется в этом случае как *философско-математическое учение о многоединстве*, различных его видах и состояниях.

⁹ См. также <http://neoallunity.ru/lec/lec11.pdf>, <http://neoallunity.ru/lec/lec19.pdf>.

¹⁰ См. http://neoallunity.ru/1/index.php?option=com_content&view=article&id=39&Itemid=33.